

УДК 93/94

А.А. МАЛЫШКОВА
(malyshkovva@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ОБРАЗЫ ДЕКАБРИСТОВ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX–XX ВВ.:
К 200-ЛЕТИЮ ВОССТАНИЯ ДЕКАБРИСТОВ***

Рассматриваются образы декабристов через лирические произведения российских поэтов XIX–XX вв. Показана важность изучения художественной литературы для понимания причинно-следственных связей и мотивов исторических личностей в контексте конкретного события, а также раскрытия прежде неизвестных фактов прошлого.

Ключевые слова: историко-культурная память, декабристы, восстание 14 декабря 1825 г., российская поэзия, художественная литература.

«Они скрепили своею кровью дело свободы»
М.С. Лунин [15, с. 26]

Восстание декабристов – одно из самых резонансных событий в истории России, споры о котором будоражат умы современников, заинтересованных потомков и историков вот уже 200 лет.

В научной среде интерес к данной теме не ослабевает. Об этом свидетельствуют публикации последнего десятилетия: «Просветительская деятельность декабристов в Сибири» (2015) [20]; «Мятеж реформаторов. Заговор осужденных, 14 декабря 1825 года – 4 августа 1830 года» (2016) [5]; «Декабристы» (2017) [10]; «В добровольном изгнании: о женах и сестрах декабристов» (2022) [18]; коллективная монография историков Санкт-Петербурга, Москвы и Екатеринбурга «Декабристы: реформы или революция?» (2025) [8] и др.

Отечественный кинематограф с регулярной периодичностью обращается к этой теме: «Декабристы» (1922); «Звезда пленительного счастья» (1975); «Нет чужой земли» (1990); «Дело декабристов» (2016) – документально-художественный фильм; «Союз Спасения» (2019) и «Союз Спасения. Время гнева» (2022) – расширенная версия кинофильма; «Цербер» (2023) – детективно-исторический мини-сериал.

Центральные и региональные музеи и архивы проводят совместные тематические выставки. Например, до 5 апреля 2026 г. проходила масштабная выставка «14 декабря 1825 года», организованная Государственным Эрмитажем совместно с государственным архивом Российской Федерации, где «представлено 108 предметов живописи, графики, скульптуры, прикладного искусства, рукописи и документов из ведущих музеев и архивов страны» [4].

Очевидно, формы сохранения, изучения и использования исторической памяти о событиях 200-летней давности разнообразны, как и ее носители: архивы, музеи, библиотеки, мемориальные места, кинематограф, театр, литература, в частности, художественная.

Таким образом, объектом данной работы стала художественная литература, посвященная различным аспектам движения декабристов: о самом событии, его участниках и их судьбах впоследствии, а предметом – русские лирические произведения о декабристах, написанные как авторами современниками событий, так и в последующие эпохи.

Целью работы стало раскрытие образов декабристов посредством лирических произведений российских поэтов XIX–XX вв. Задачами: 1) проследить, как формировались поэтические образы декабристов; 2) сохранить культурно-историческую память вне зависимости от восприятия события историками, увидеть эмоциональную составляющую, т. к. история Отечества это в том числе истории судеб разных людей, их переживания и «живой» взгляд на происходящее.

* Работа выполнена под руководством Орешкиной Т.Н., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

События декабря 1825 г. навечно запечатлены в искусстве, в особенности в литературе: о них написаны стихотворения, романы, поэмы. Без декабристов нет подлинной истории Отечества. То, что они дерзнули сделать – первое осознанное выступление за свободу – есть незыблемая часть русского национального самосознания. Но какие люди стояли за этим? Как видели их современники и потомки?

Реакция государственной власти на произошедшее отражена в законодательном акте за подписью главы Российской империи: «...Не в свойствах, не в нравах российских был сей умысел. Составленный горстью извергов, он заразил ближайшее их сообщество, сердца развратные и мечтательность дерзновенную, но в десять лет злонамеренных усилий не проник, не мог проникнуть далее. Сердце России для него было и будет неприступно. Не посрамится имя русское изменою престолу и Отечеству. Напротив, мы видели при сем самом случае новые опыты приверженности, видели, как отцы не щадили преступных детей своих, родственники отвергали и приводили к суду подозреваемых, видели все состояния соединившимися в одной мысли, в одном желании: суда и казни преступникам» – так характеризуется место восстания в истории и отношение к нему российского общества манифестом от 13 июля 1826 года, подписанным «собственною его императорского величества рукою» [16, с. 6]. Очевидно, главной задачей Николая I было выступить уверенным самодержцем и успокоить общественность, несмотря на то что восстание очень сильно повлияло на царскую семью, и даже сам император хотел бы забыть первый день своего царствования, если бы мог.

А теперь необходимо обратиться к современникам событий. Как описывали участников восстания на Сенатской связанные с ним личности из числа писателей и поэтов? Вильгельм Кюхельбекер – лицейский друг и однокурсник А.С. Пушкина, сам декабрист, избежавший казни, воспевая подвиг Кондратия Рылеева, вложил в его речь такие слова:

«Блажен и славен мой удел:

Свободу русскому народу Могучим гласом я воспел, Воспел и умер за свободу! Счастливец, я запечатлел

Любовь к земле родимой кровью!» [13, с. 211]

Роль Кондратия Фёдоровича Рылеева в революционном движении действительно сложно переоценить. Он был голосом Северного общества, одной из главных движущих сил. Кондратий Рылеев, с его слов на допросе с А.Х. Бенкендорфом – шефом жандармерии, членом Следственной комиссии по делу декабристов – был принят в общество в 1823 г. – в самый разгар работы над уставом. Кондратий Фёдорович был непосредственным организатором восстания и обладал уникальной силой слова: начав путь поэта ещё в кадетском корпусе, Рылеев впоследствии вселял в товарищей веру в правое дело устраивая чтения своих работ на собраниях членов тайных обществ [7, 10]. «Я не знавал другого человека, который обладал бы такой притягательной силой, как Рылеев... В минуты сильного волнения или поэтического возбуждения глаза его горели и точно искрились: столько было в них сосредоточенной силы и огня...», – вспоминал А.В. Никитенко, профессор Санкт-Петербургского университета, обязанный своей карьерой знаменитому поэту-декабристу [22, с. 16]. К.Ф. Рылеев не терял присутствия духа даже находясь в Алексеевском равелине Петропавловской крепости в период следствия: он вёл переписку со своим другом Е.П. Оболенским на кленовых листьях и клочках бумаги, где текст был наколот иглой [3]. Позже в камере Кондратия Фёдоровича найдут оловянную тарелку, на которой он оставил строки:

«Тюрьма мне в честь, не в укоризну, За дело правое я в ней,

И мне ль стыдится сих цепей, Коли ношу их за Отчизну!» [Там же].

Однако не все видели в восставших героев, сложивших головы за свободу своего народа: Ф.И. Тютчев, находясь на службе в Мюнхене, после обнародования приговора по делу декабристов написал стихотворение «14 декабря 1825». В нём поэт резко судит декабристов, упрекая их в безрассудстве и бессмысленности выступления против власти. Фёдор Иванович Тютчев считает, что жертва декабристов канет в лету и не оставит свой след в истории:

«И ваша память от потомства

Как труп в земле, схоронена» [21, с. 82].

М.Ю. Лермонтов уже в 1839 г. пишет «Памяти А.И. Одоевского», где рассказывает о своих странствиях с Александром Ивановичем по Кавказу. Поэт вспоминает о характере декабриста в строках:

«Но до конца среди волнений трудных,

В толпе людской и средь пустынь безлюдных В нём тихий пламень чувства не угас:

Он сохранил и блеск лазурных глаз,

И звонкий детский смех, и речь живую,

И веру гордую в людей и жизнь иную» [14, с. 99].

Александр Одоевский, один из самых юных участников восстания, был на Сенатской площади в тот судьбоносный для России день. Через два года, согласно приговору, он был отправлен в ссылку в Сибирь. После ареста А. Одоевский начал активно писать и в заключении обрёл репутацию поэта декабристской каторги [12, 23]. Именно он написал стихотворение «Струн вещих пламенные звуки» в ответ на послание декабристам «В Сибирь» от А.С. Пушкина. Несмотря на все лишения, изнуряющий труд и тяжёлые условия жизни, А. Одоевский был уверен, что их общее дело обязательно принесёт плоды и жертва будет не напрасной:

«Мечи скуём мы из цепей

И пламя вновь зажжем свободы! Оно нагрянет на царей,

И радостно вздохнут народы!» [17, с. 73]

Александр Иванович не знал, что его слова окажутся пророческими, и народы действительно «радостно вздохнут» – грянула революция. Память о декабристах жива и после прихода новой власти: советский поэт Н.Н. Асеев написал в 1926 г. стихотворение «Синие гусары», где между строк можно прочувствовать атмосферу собраний Северного и Южного обществ, поверить в идеалы, которые вели их к цели:

«– Я тебе отвечу, друг дорогой, Гибель не страшная в петле тугой! Позорней и гибельней в рабстве таком Голову выбелив, стать стариком.

Пора нам состукнуть клинок о клинок:

В свободу – сердце моё влюблено» [2, с. 154].

События 1825 г. прочно сохранились в народной памяти, что даже спустя сто лет авторы продолжают воспевать стремление декабристов к тому, чтобы снять оковы рабства с русского народа. Советская власть воплотила идею равенства декабристов и, безусловно, их превознесла. Советские поэты не владели такой информацией о личностях восставших, как современники, но они прекрасно знали и видели своими глазами, какой ценой досталась свобода на их веку, что такое офицерская честь и как трудно отстаивать то, во что веришь, даже если для этого нужно пожертвовать собой. Размышления о чести и «гражданской казни» декабристов отражены в проникновенном стихотворении Н.Я. Агнивцева «Шпага декабря» 1928 г. Николай Яковлевич – детский писатель советской эпохи, начинал как поэт Серебряного века, побывав по обе стороны «баррикад» – два года был в эмиграции и после вернулся на родину. Он пишет об оружии чести, с помощью которого осуждённых лишали титула:

«Среди музейного покоя Белеет шпага Декабря...

И до сих пор ещё – в печали

Она вздыхает над собой... Её недаром ведь ломали

Над декабристской головой!» [1].

На данный момент в Санкт-Петербурге, на территории Петропавловской крепости, напротив обелиска с профилями пяти казнённых декабристов установлена бронзовая композиция из переломленной шпаги и офицерских эполет, поверх которых лежит массивная цепь. Однако даже лишившись привилегий и будучи в тысячах километров от родного дома – в Сибирской ссылке – декабристы сохраняли веру в свободу, что «звезда пленительного счастья» обязательно взойдёт над Россией, только

в своё время. Об этом от лица ссыльных декабристов пишет А. Городницкий в своей «Песне декабристов» 1984 года:

«Пусть запомнят потомки на все времена, Добывая победу в сраженье:

Не всегда для свободы победа нужна, Ей нужнее порой – поражение.

Потому-то и тут больше века подряд, В необъятной заснеженной шири, Наши песни поют, наши цепи звенят, Наши избы стоят по Сибири» [6].

Декабристы были не «горстию извергов», это были сильные духом люди, желавшие для России и её народа того светлого будущего, которого она заслуживала. И несмотря на трагическое поражение, декабристы, оставшиеся в живых, работали на благо края, куда их отправили отбывать наказание: занимались медициной и просвещением местных детей [18, 19]. И главное, сами декабристы и их современники продолжали писать. Писать, чтобы не пропало их «дум высокое стремление».

Отвечая на вопрос о декабристах, поставленный нами в начале статьи, хочется вспомнить о княгине Марии Волконской – супруге каторжанина Сергея Волконского, воспетой Н.А. Некрасовым и в своих записках оставившей фундаментальные строки о декабристах и их подвиге, читая которые, нельзя не испытать чувства гордости и грусти: «Действительно, если даже смотреть на убеждения декабристов, как на безумие и политический бред, всё же справедливость требует признать, что тот, кто кладёт голову на плаху за свои убеждения, тот истинно любит отечество...» [9, с. 46].

Подводя итоги, выделим главное: тема декабристского движения актуальна, как и суть самой идеи, поэтому поэтические образы декабристов становятся не только предметом изучения филологов, но довольно часто используются в исторических исследованиях. На формирование образов декабристов в поэзии влияло несколько факторов: политические взгляды, социальное положение, государственная должность авторов, наконец, государственная идеология конкретного исторического периода. Несмотря на объективные и субъективные обстоятельства, каждый поэт внес свой вклад в сохранение культурной памяти. Фигуры декабристов актуальны и в контексте изучения роли личности в истории. Благодаря поэтическим произведениям (в данном случае выступающих в качестве источника), представляется возможным дополнить историческую картину, взглянув на декабристов с другой стороны – не только как на фигуры исторической арены, но и как на обычных людей, которые жили, мыслили и боролись до конца.

Литература

1. Агницев Н.Я. Шпага декабря // Русская поэзия. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3RQ7Xu> (дата обращения: 01.12.2025).
2. Асеев Н.Н. Стихотворения и поэмы / ред. Гейро Л.С. Л.: Советский писатель, 1967.
3. Берлянт А. Декабристы в русской поэзии // Семь искусств. 2021. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3RQ9QT> (дата обращения: 30.11.2025).
4. Выставка «14 декабря 1825 года» // ГАРФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://statearchive.ru/2012> (дата обращения: 15.01.2026).
5. Гордин Я.А. Мятёж реформаторов. Заговор осужденных, 14 декабря 1825 года – 4 августа 1830 года. СПб.: Изд-во Пушкинского фонда: Союз писателей Санкт-Петербурга, сор., 2016.
6. Городницкий А.М. Песня декабристов // Александр Городницкий. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3RQ7fT> (дата обращения: 02.12.2025).
7. Готовцева А., Киянская О. Рылеев. М.: Молодая гвардия, 2013.
8. Декабристы: реформы или революция?: колл. моногр. / отв. ред. П.В. Ильин. СПб.; М.: Наука, 2025.
9. Записки княгини Марии Николаевны Волконской / С предисловием и приложениями издателя кн. М.С. Волконского. СПб.: Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1904.
10. Из показаний Кондратия Фёдоровича Рылеева // Из писем и показаний декабристов. Критика современного состояния России и планы будущего устройства; под ред. А.К. Бороздина. СПб.: Изд. М.В. Пирожкова, 1906. С. 161–196.
11. Киянская О.И. Декабристы. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 2017.
12. Котляревский Н.А. Князь Александр Иванович Одоевский. Его жизнь и литературная деятельность // Опальные: Русские писатели открывают Кавказ. Антология: в 3 т. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. Т. 1.
13. Кюхельбекер В.К. Избранные произведения в двух томах. Т. 1. / вступ. ст. и примеч. Королевой Н. М.-Л.: Советский писатель, 1967.

14. Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений: в 10 т. / худ. Богачев С.В. М.: Воскресенье, 2000. Т. 2.
15. Лунин М.С. Сочинения и письма / Декабрист М.С. Лунин; Ред. и примеч. С.Я. Штрайха. Петербург: Тип. Коминтерна, 1923.
16. Немзер А.С. Четверо о незабываемом // Мемуары декабристов / сост., вступ. ст. А. Немзера. М.: Изд. «Правда», 1988. С. 5–18.
17. Одоевский А.И. Полное собрание стихотворений / ред. Киселев В.С. Л.: Советский писатель, 1958.
18. Павлюченко Э.А. В добровольном изгнании: о женах и сестрах декабристов. М.: Наука, 2022.
19. Ретунский В.Ф. Врачебная деятельность декабристов в Западной Сибири // Сибирь и декабристы. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1978. Вып. 1. / редкол.: д-р филол. наук Б.С. Мейлах (гл. ред.) и др.], 1978. С. 103–109.
20. Стафеева Н.А. Просветительская деятельность декабристов в Сибири // Теория и практика современной науки. 2015. № 2(2). С. 234–238.
21. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений / ред. Бухмейер К.К. Л.: Советский писатель, 1957.
22. «Я не исчез в бездонной мгле...». К 190-летию восстания декабристов (подготовлено редакцией) // Восход. 2016. № 1(261). С. 15–21.
23. Ягунин В. Александр Одоевский. М.: Молодая гвардия, 1980.

ANASTASIYA MALYSHKOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE IMAGES OF THE DECEMBRISTS IN THE RUSSIAN POETRY OF THE XIXTH – XXTH CENTURIES: ON THE 200TH ANNIVERSARY OF THE DECEMBRIST UPRISING

The images of the Decembrists by the means of the lyrical works of the Russian poets of the XIXth – XXth centuries are described. There is demonstrated the significance of studying the fictional literature for the comprehension of the cause and effect relations and the motives of historical figures in the context of the specified event and the discovery of the unknown facts of the past.

Keywords: *historical and cultural memory; Decembrists; uprising of December 14, 1825; Russian poetry; fictional literature.*